

Константин Собко

Анютины глазки

Константин Степанович Собко

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231513

SelfPub; 2024

Аннотация

В древние времена жили на нашей планете и могущественные волшебники, и тёмные колдуны. Первые помогали людям, вторые вредили в меру своих сил. Эта сказка про битву Добра со Злом и, главное, про отважного богатыря.

Константин Собко

Анютини глазки

Глава первая

СВЕТЛЫЕ ЧУДЕСА

В старину не близко где-то,
Вроде бы у края света,
Хорошела и росла,
Белоручкой не слыла,
Анна – внучка Скородея,
Волхва, то есть чародея.
Минуло семнадцать ей,
И заметил Скородей:
То вздохнёт она украдкой,
То, взгрустнув, играет прядкой
Шёлковых своих кудрей.
Волхв однажды молвил ей:
«Вижу, Анна, ты скучаешь.
Часто в облаках витаешь.
Благо дам тебе одно,
Вот как выглядит оно:
Сложишь руки, смежишь веки,
И помчишься через реки,

Через горные хребты
Хоть куда. Увидишь ты
Наяву страну любую,
Живность с ногой и большую.
И диковинкой любой
Каждый день делись со мной».
И покинул волхв светлицу,
Осенив крестом девицу,
Лба её слегка коснувшись.
С той поры чуть свет проснувшись,
Наспех кушала она
И садилась у окна
Небольшой своей светлицы,
Накрепко сомкнув ресницы.
То грустила, то смеялась,
То «Ой, мама!» – удивлялась.
И, как повелось, к обеду
Всё рассказывала деду.
Но не долго это длилось.
Анна вдруг уединилась,
Промолчала пару дней:
Видимо, взгрустнулось ей.
А затем, как не крепилась,
Вот чем с дедом поделилась:
«Где-то есть страна такая:
С севера тайга глухая,

А с востока – гладь полей.
В дивном граде сто церквей.
Русый царь там бородат.
Знаю я, что он – Евпат.
Сын Илья есть у Евпата...
Может быть, тебе когда-то
Нужно будет в ту столицу?
Да и мне... купить вещицу.
Я узнала, у ограды
Много лавок, в них наряды».
И ответил волхв девице:
«Побываем в той столице,
Только не сейчас, а летом.
Я подумаю об этом.
Подожди немного, Анна».
Так уж вышло, что неожиданно
Царь безжизненных земель
И колдун – тщедушный Прель, –
Старый сгорбленный злодей,
Свататься надумал к ней,
И нагрянул, не робея,
В гости в терем Скородея.
Анна Преля увидала,
Тут же в страхе убежала.
«Очевиден наш ответ», –
Хмуясь, молвил мудрый дед.

«Ах, вы так! – вскричал злодей. –
Или Анне быть моей,
Или ничему не сбыться!
Дам я время ей влюбиться,
К свадьбе дело подойдёт,
И она, клянусь, умрёт!
Только кто её разыщет?»
И колдун тут как засвищет!
Как затопает ногами!
И помчались над полями
Вихри злые, завывая,
Всё круша и в пыль стирая.
День померк. Исчез злодей.
Долго мудрый Скородей
Хмурил лоб и думал что-то.
(Вот нежданная забота!)
И надумал сделать так,
Чтобы Прель попал впросак.

*

Зимним утром медный звон
Зазвучал со всех сторон.
С шумом в небо птицы взвились.
У ворот стрельцы сменились.
Флаг затрепетал на спице.

Пробудился люд в столице.
В окнах свечи замерцали.
В печках щепы запылали.
В небе краски посветлели.
Мостовые запестрели:
Кто торгует леденцами,
Кто мукой, кто бубенцами,
Кто сливянкой, кто парчой,
Кто безделицей простой.
Кто гуляет натошак,
Кто стащить добро мастак.
Вот и царь Евпат проснулся.
Сел, неспешно потянулся,
Стукнул посохом резным,
И явился перед ним
Лекарь Христофор Уруги.
Так сказал он: «Царь мой, слуги
Донесли: твой славный сын
Не вставал ещё с перин,
Не размялся с булавой,
И к дружине ни ногой.
Захворал, кажись, серьёзно...»
Царь нахмурил брови грозно:
«Захворал? Холеры вроде
Нет пока в моём народе!
Ох уж эти мне невежды!

Эй, подать мои одежды!»
В тот же час Илья, смущаясь,
Но не долго препираясь,
Рассказал отцу, в чём дело,
Что за хворь его заела.
Начал так он свой рассказ:
«Ночью или в ранний час
Терем снился мне, светлица.
В ней прекрасная девица
За работою над пряжей...
И теперь в обход со стражей,
Да и в степь хазаров бить
Расхотелось мне ходить.
Всё затмила та девица.
Но, могу я побожиться,
У знакомых нам царей
Нет красавиц, равных ей...
Ты позволь мне снарядиться,
И сегодня же пуститься
За девицей в дальний путь
Наугад, куда-нибудь!»
А Евпат ему на это:
«Не одно впустую лето
Ты затратишь, молвлю смело.
Пусть гонцы уладят дело.
Подскажи-ка мне примету,

Чтоб нашли девицу эту».
Сын ему в ответ: «Она
И пригожа, и юна,
Стан точёный... Да... и нет
У неё других примет».
Царь задумался и вот
Он такую речь ведёт:
«Мудрено найти девицу.
Проще изловить жар-птицу
На серебряной горе...
Нужно завтра на заре
В путь отправить егерей
Не на свадьбу звать царей,
А, пожалуй, на охоту.
Мол, развеите-ка дремоту,
Вепря в дебри загоняя,
Уток стрелами сшибая.
Да берите дочерей!
Пир, мол, будет веселей.
Скажешь мне, когда в столицу
Привезут ту свет-девицу.
Хоть и будет нам неловко,
Пусть нас выручит уловка.
И не спорь, и не божись!»
Что ж, на этом и сошлись.

*

Вот гонцы в поход собрались,
В даль туманную умчались.
И, скучая, сын с отцом
Стали ждать их день за днём.

*

Потеплело. С крыш капель.
Миновали март, апрель.
Долго дни тянулись эти.
Вдруг однажды на рассвете
Стук копыт – и у крыльца
Зазвучал фальцет гонца:
«Грозный царь мой, пробудись!
И в одежды облачись!
Я наказ исполнил твой:
Гости званые со мной!»
Спохватился царь мгновенно:
«Что? Нашлась-таки царевна?
Награжу, коль разыскал!»
И помчался в тронный зал.
А за ним и свита вся,
И проснувшийся Илья.
Стража двери отворила,

В тронный зал гостей впустила.
Вот вошёл король, зевая.
Следом гостя молодая
В зал впорхнула. Уж она
И пригожа, и юна,
Стан ни дать ни взять точёный...
Но царевич удручённый
Хмурит лоб, губу кусает.
Царь Евпат гостей встречает,
Чинно с ними сбитень пьёт,
Сам к покоям их ведёт.
Час прошёл, и тихо стало,
Дрёма вновь на всех напала.

*

В полдень шум. Стрельцы в бойницы
Смотрят вдаль вокруг столицы.
Бог ты наш! Со всех сторон
Прут хазары на рожон!
Рать секиры похватила
И для битвы в поле встала.
Тускло светит море стали,
На врага глядят пищали,
Вьются на ветру знамёна.
Ну, не счесть врагу урона!

Вдруг трубач «отбой» играет.
Рать дорогу уступает.
И, пыля, спешат к столице
Караваны, колесницы,
Паланкины всех цветов
Под охраною гонцов.
И под вечер в гридне алой
Царь устроил пир немалый
С разносолами, шутами,
Драгоценными дарами.
Всем пришёлся пир по нраву,
Веселились все на славу.
Лишь Илья сидел скучая,
Часто хмурясь и вздыхая.

*

Вот последний, наконец,
Во дворец вошёл гонец
Чуть живой. Гостей с ним нет.
«Я объехал, царь, весь свет, –
Начал воин речь устало. –
Всякое со мной бывало,
Ни на миг не дрогнул я.
И, объехав все края,
Так нигде и не сыскал

То, что ты нам наказал.
Только в царство Преля злого
Не направил я гнедого.
Царство это – степь без края,
Тяжкий смрад, трава сухая.
Пожалел я, царь, коня.
Виноват, казни меня».
А Евпат ему: «Ступай,
Не печалься. Преля край
Даже я с дружиной злой
Обошёл бы стороной.
Вот тебе за труд полтина».
И сказал, взглянув на сына:
«Посвятим гостям седмицу,
А затем искать девицу
Вновь отправлю егерей!
Скоро встретишься ты с ней».

*

Вот и лето. Только что-то
Одолела всех зевота.
Льют дожди. Грохочут громы.
Холодны царя хоромы.
И стрелец – всех войск оплот,
Дремлет, стоя у ворот,

Нос уткнувши в рукавицу...
Разбудил звонарь столицу,
Чуть увидев свет зари.
Вывели борзых псари.
Слугам дел теперь до пота:
Всё же царская охота!
Кони ржут, собаки лают,
Трубы «все в седло!» играют.
Гости в сборе. Лишь Илья
Не идёт на зов царя.
Вдруг упал к ногам Евпата
Главный стражник Спиребьята
И такую речь ведёт:
«Служим мы не за живот...
Не казни, мой царь, постой!
Не пропал наследник твой!
Знаешь за дворцом полянку,
Где играем мы в орлянку?
Там наследник твой, ей богу!
Эй, очистить нам дорогу!»
Царь идёт и видит вдруг:
На поляне стоптан круг
И лежит в нём свет-девица.
Ахнул царь и ну креститься,
Разглядев, что сплетена
Из цветов и трав она.

Свита вовсе обомлела:

«Вот невиданное дело!»

«С кем случилась лихоманка?»

«Кто там, братцы? Персиянка?»

И сказал отцу Илья:

«Странный сон увидел я:

В той светлице, что и прежде,

Не в шелках, в простой одежде

Седовласый дед сидел,

Куклу плёл и тихо пел.

Понял я, в чём смысл совета!

К цвету цвет. Так до рассвета.

Вот она – моя девица!

С ней хочу я обручиться!

Нужно оживить девицу.

Огласи на всю столицу

И на всю страну указ.

Знаю, волхвы есть у нас».

Царь подумал, повздыхал,

Писаря к себе призвал.

И на площади указ

Огласили в тот же час:

«Если кто-то из народа,

Независимо от рода,

Хоть бродяга, хоть скорняк,

Оживлять цветы мастак,

Пусть приходит во дворец!
Подпись: царь ваш и отец!
И приписка: этот знахарь,
Будь пастух он или пахарь,
Вправе требовать в уплату
Хоть хрустальную палату,
Хоть боярский знатный чин!
Так решил царевич-сын!»
Все плечами тут пожали:
«Вот задачу нам задали!»
«Не для нас такое дело!»
Быстро площадь опустела.
Вскоре в небе громыхнуло,
Что-то, падая, сверкнуло,
Вихрь пронёсся по палатам,
Появился пред Евпатом
Старичок. И молвил он:
«Здравствуй, царь! Я волхв Тотсон.
Осчастливить хочешь сына?»
«Да, – ответил царь. – Кручина,
Вижу я, им завладела.
Это, знаешь ли, не дело.
Раньше было, кем гордиться:
И с врагом в степи сшибиться,
И сходить в ночной дозор,
И уладить в думе спор

Успевал наследник мой,
А теперь он сам не свой!
Оживи-ка, волхв, девицу!
Дам тебе хоть холст, хоть птицу,
Хоть зерна мешок большой.
Главное, чтоб ты домой
Унести мешок тот смог.
Мне не жалко, видит бог».
«Нет нужды тревожить птицу.
Я пришёл поднять девицу, –
Отвечал ему старик. –
Вот, смотри...» И в тот же миг
Пала к волхву на ладонь
Брошь, сияя как огонь.
Не спеша в косу девицы
Шип невиданной вещицы
Волхв воткнул. Опять блеснуло.
В небе гулко громыхнуло.
Все цветы преобразились,
В шёлк и бархат превратились,
Золотом шитья искрясь,
И... девица поднялась.
«Это Веста, – волхв сказал. –
Счастья вам». И в миг пропал.

Глава вторая

ПРЕЛЬ И ЛЕНЦА

Солнце нежно землю греет.
Флаг страны на спице реет.
Стража млеет в медных латах.
В думских мраморных палатах
Совещаться гости стали.
«В бабки мы не доиграли! –
Громко молвил цезарь Рима. –
Все бросали кости мимо,
Но не я! А приз большой!
Пусть свершится главный бой!»
«Мы наладили засады, –
Молвил следом царь Эллады. –
Завтра, пронеслась молва,
Прилетят тетерева».
«Мне, – сказал правитель Буга, –
Очень нравится севрюга».
«Да, севрюга – верх всех мер!» –
Согласился царь Шумер.
«Мне по нраву сладкий манник, –
Заявил им царь Германик. –
Главный пир не за горами.
Прослывём мы простаками,
Если поспешим домой.
Кто не дружит с головой?

Кто живёт в краю похожем?
Здесь раздолье. Здесь мы можем
Зайцев погонять по полю,
Да поесть севрюги вволю».
«Остаёмся!» – все решили
И на завтрак поспешили.
А царевны, кто тайком,
Кто, притопнув каблуком,
В короба всё побросали,
Да уехали в печали.

*

Завтрак был усладой малой,
А к обеду в гридне алой
Царь устроил пир горой
В честь невесты молодой.
Весте так сказал Илья:
«Свет ты мой, как счастлив я!
И врагов страны мы били!
И по золоту ходили!
Люд пленённый расковали!
Леших далеко прогнали
Во главе с кривой Ягой!
Только радости такой
До сих пор не ведал я!

Жизнь не в радость без тебя!»
И всерьёз, и для забавы
Пушки грохнули с заставы.
Вслед за ними шум подняли
Все осадные пищали.
Флот прошёл по водной глади.
И петрушки смеха ради
В бой пошли на кулачках,
Да ушли все в синяках.
Гости пьют за мир да лад,
За невесту – сущий клад,
А затем за урожай,
За торговый путь в Китай,
За охоты и за мёд,
И за набожный народ.
Здравницы не иссякают.
Слуги ловко подливают
В винные пустые чаши,
И несут поджарки, каши,
Караваи да соленья,
Да медовые печенья.
Гости к вечеру вспотели.
(Ну, ещё бы! Столько съели!)
Стали спорить, сняв короны,
У кого богаче троны,
Чьи красавицы милее,

У кого вино хмельнее,
Кто учил певца Баяна,
Где границы Индостана?

*

Прелю что-то спать не спится,
Дома что-то не сидится.
Топнул он, взмахнул руками...
И помчался над полями
Филин с острыми когтями
Да горящими глазами.
Если он на крышу сядет –
В доме тут же не поладят.
Пролетит над рыбаками –
Сети тут же рвутся сами.
То вдруг лодка затрясётся
Да сама перевернётся.
Всем вредя, умчался Прель
Аж за тридевять земель.
Там увидел он гулянье,
Анну в ярком одеянии,
Но зовут девицу – Веста.
И не гость она – невеста!
«Обмануть меня решили:
Платье новое пошили,

Да другое имя дали.
Зря вы время потеряли.
Волхв не смог припрятать внучку.
Вот я вам устрою взбучку!» –
Прель подумал и стрелой
Полетел к себе домой.

*

Дома долго Прель метался.
То за острый меч хватался,
То смотрел в хрустальный шар,
То решил поднять хазар,
То позвать решил Хворобу...
Наконец, умерив злобу,
Выйдя в поле, клич издал:
«Эй, Ленца, твой час настал!
Появись-ка, тварь ночная!
Работёнка есть смешная!»
И неведомо откуда
Появилось чудо-юдо:
То ли птица, то ли змей.
У Ленцы спросил злодей:
«Знаешь, где живёт Евпат?
Нет? Ты всё же глуповат.
Думаю, где запад, знаешь?»

Слава мымре, ты киваешь!
Слушай, бестолочь, наказ!
Мчись на запад сей же час!
Там увидишь град с церквами!
Покружи под облаками,
Порезвись над той страной!
Облени народ честной!
Не спеши, натешься всласть!
Докажи, что я – их власть!
Там в хоромах есть невеста.
Ты услышишь имя – Веста.
Весту нужно заморить!
Не берусь тебя учить.
Ты в делишках грязных дока.
Всё понятно, лежебока?
Ничего не упусти!
А теперь давай, лети!»

*

Гаснут звёзды. Лишь луна
Между туч плывёт одна.
С вышки мощный часовой
Зорко смотрит в край чужой.
Не видать хазаров рать.
Тишь вокруг да благодать.

Разрумянила заря
Шлем защитника царя.
Петухи в селе пропели.
Вдруг чуть слышный свист свирели
Или приглушённый вой
Слышит в небе часовой.
«Ну, пошла! Ну, что ты, Зорька? –
Вдалеке воскликнул Борька –
Старый инвалид-пастух. –
Не балуй!» Вдруг свет потух.
Часовой, хоть и крепился,
Лёг, и в дрёму погрузился.
И пастух идти не смог,
Где стоял, там и прилёг.
Шли девицы за водой.
Да, услышав странный вой,
Хоть и истово крестились,
В сон с молитвой погрузились.
Пёс улёгся у крыльца...
На село напал Ленца!
«Вряд ли здесь живёт Евпат, –
Змей подумал. – Кроме хат
Да приземистой церквушки
Не на что смотреть. Где пушки?
Где хоромы? Где ограда?
Хоть и лень, но всё же надо

Пролететь ещё немного.
Так! Куда ведёт дорога?»

*

Бросил греть металл кузнец,
Бросил торг вести купец.
Даже пост покинул свой
Страж ворот – стрелец лихой.
День прошёл. Смеркаться стало.
Мужичонку лень кресало
Из кармана доставать,
С печки лень ему вставать.
И в столице до рассвета
Не было ни искры света.
Спит кузнец у наковальни.
Пекарь крепко спит в пекарне.
В поле доблестная рать
Улеглась рядами спать.
И казна, и честь страны
Всем и даром не нужны.

*

Три недели миновало.
Всё в стране Евпата встало:

Рать в трёх соснах заплутала,
Нет ни весточки – пропала.
Пыль да мусор ветер носит,
В поле травы люд не косит,
Скот не кормленный в хлевах,
Саранча кишит в хлебах,
Буря флот угнала в море.
Всю страну объяло горе!
По палатам царь блуждает,
Злится, плёткой слуг стегает.
Ну а те лежмя лежат,
И не страшен им Евпат.
Гости всё-таки проспались.
Вышли в сад, слегка размялись.
Походили, посмотрели.
Из жмыха лепёшки съели,
Закусили кучкой шрота.
Молвил герцог Камелота:
«Господа, а что творится?
Дома, хоть убей, не спится!
Выщипали плешь заботы:
То невпроворот работы,
То нагрянут женихи!
Царства их – что нос блохи!
Тут хоть отоспимся всласть!»
А ему: «Проспим мы власть!

Нужно быстро собираться,
Да домой галопом мчаться!»
А затем их колесницы
Покатили из столицы.
Кони вялые с ленцой
Поскакали в даль трусцой.

*

Анне не до вышиванья
И мудрёного вязанья.
Просит деда Скородея:
«Прель силён, да ты сильнее.
Прогони Ленцу отсюда.
Там народу очень худо.
Веста – мой двойник – устала.
На глазах совсем завяла».
Отвечал ей Скородей:
«Хоть и жалко мне людей,
Должен разобраться я,
Кто такой твой друг Илья?
Будет ли от парня прок?
Не спеши. Всему свой срок».

*

Миновало пять недель.

Ждёт вестей тщедушный Прель.

Вот Ленца влетел в палаты.

Спит охрана, скинув латы.

Спит прислуга, спят шуты.

Спят и мыши, и коты.

А на лавке в тронном зале

Воин спит. Над ним в печали

Две души. Одна – девица.

«Я могу и ошибиться.

Веста это или нет?

Вроде ей не много лет...

Хватит! Всё! Гадать устал!

Кто попался, тот пропал», –

Так Ленца в уме решил,

Зарычал, что было сил,

Чтоб девицу ужас взял,

Мерзкой тварью тут же стал:

Морда с острыми шипами,

Пасть с огромными клыками,

Крылья – тёмные ветрила,

Хвост – трёхгранное рубило,

Вся в горбах его спина,

Сам размером со слона.

Веста, хоть и испугалась,

Эту тварь прогнать пыталась,

Даже меч поднять смогла.

Вдруг её объяла мгла.
Веста рухнула со стоном...
И по полу брошь со звоном
Поскакала, покатилась,
Да в углу запропастилась.
А царевич вдруг проснулся,
Понял всё и ужаснулся.
Тварь сказала: «Прель силён!
Всеми вами правит он!»
И, своё закончив дело,
К облакам стрелой взлетела.

Глава третья ВМЕСТЕ ПОБЕДИМ!

Буйный ветер тучи гонит.
Старый бор шумит и стонет.
Сыплет дождик на поля.
Мокнет матушка-земля.
Вот царевич удалой,
Взяв оружие с собой,
Преля от души браня,
Оседлать велел коня.
А Евпат ему: «Постой!
Хоть боец ты и лихой,
Только Прелю, вот беда,

Вряд ли причинишь вреда.
С ним не стал бы спорить я.
Он колун! Уймись, Илья!»
Ну а сын отцу в ответ:
«Стал не мил мне белый свет
Без девицы молодой.
Или буйной головой
Поплачусь я за поход,
Или Прель в бою умрёт!
Жаль, что еду, путь не зная.
Тот, кто доскакал до края,
Да увидел степи Преля,
Звать его – Кряжок Емеля,
Слёг. Не говорит ни слова.
Встанет ли? Пойдёт ли снова?
Позаботьтесь о гонце
Как о собственном отце».
И, не тратя больше время,
Ногу в золотое стремя
Торопливо вставил он,
И, отвесив всем поклон,
Устремился наугад
В даль – куда глаза глядят.

*

Долго странствовал Илья.
Потемнела мать-земля.
Ветер дует. Лист кружится.
К югу в небе птица мчится.
Видел он и финикийцев,
И спартанцев, и индийцев.
Но не ясно, где страна
Преля – злого колдуна.
Все и слыхом не слыхали,
И в стране той не бывали.
Пригорюнился Илья.
«Здесь я! Здесь! Живая я!» –
Анна говорит сквозь слёзы.
Едет он. Уже морозы
Щиплют уши по утрам.
По ночам и вечерам
В небе алые зарницы...
Вдруг однажды у границы
Оказался он чуть свет.
Пограничных вешек нет.
У казармы куча сора.
И в помине нет дозора.
Без доспехов рать гуляет,
И страну не охраняет.
В стременах привстал Илья.
«Братцы! Это чья земля?»

И услышал он в ответ:
«Прежде мы десятки лет
Чьё-то царство охраняли.
Вроде с кем-то воевали.
А теперь нам все друзья!
Преля тут теперь земля»!
И царевич оживился,
К Родине оборотился,
Три поклона ей послал.
«Гей, Орлец!»— и поскакал.
Рать кричит: «Постой немного!
Погости у нас! Дорога
Никуда не убежит!
Мы лежим, она лежит!»
Но Илья вперёд несётся,
Следом пыль клубами вьётся.

*

Дни проходят. Едет он.
Кинет взгляд — со всех сторон
Сухостой да пыль седая:
Мёртвая земля без края.
Солнце бледное с луной,
Прикрываясь пеленой,
Освещают на земле
Путь царевичу Илье.

Вдруг, ему на удивленье,
Появляется селенье:
Покосились все избушки,
Колокол упал с церквушки.
По селенью люд честной
Бродит тощий и босой.
Молвил мужикам Илья:
«Много дней без пищи я.
Мне бы хлеба хоть немного,
В радость бы была дорога»,
Мужики ему в ответ:
«Свет ты наш, а хлеба нет.
Грешным делом мы забыли
Из чего тот хлеб растили».
Им Илья: «А есть водица?
Нам с гнедым бы хоть напиться».
Мужики ему в ответ:
«Нет воды уж много лет.
Дождь спасает иногда.
Если солнышко – беда!
Не сердись, тут жизнь такая».
Вдаль вела тропа, петляя
Между серыми холмами,
Пересохшими ручьями,
Да и привела к оврагу.
Богатырскую ватагу

Видит он, шалаш кривой,
Флаг двухцветный с булавой.
Обтрепавшиеся в прах
На червлёных спят щитах
Шестеро бойцов бывалых.
На ногах качаясь вялых,
Охраняет их седьмой.
Молвил страж: «Ты кто такой?»
«Все зовут меня Илья.
И ищу здесь Преля я.
Ну а вы здесь что искали?
Или просто заплутали?»
«Мы князя царя Гвидона.
В путь отправились от Дона,
Да ошибок череда
Нас забросила сюда, —
Страж сказал ему степенно. —
Тут решили мы отменно
Поохотиться в глуши,
Раз в округе ни души.
Тут разбили скорый стан...
Да попали мы в капкан:
И неведомы дороги,
И идти не в силах ноги.
Кони наши где-то пали,
Да и мы почти пропали.

Дотянуть совсем уж просто
До бесславного погоста».
«Смерть свою ищу и я, –
Отвечал ему Илья. –
Может, сгину в ярой сечи.
Может, свидимся. До встречи!»
На дыбы поднял гнедого
И вперёд помчался снова.

*

Долго юноша крепился.
Дни считал. Со счёта сбился.
И однажды ночью он
На замшелый бастион
Неожиданно наткнулся.
Влево, вправо оглянулся.
И увидел тёмный вход,
Мост трухлявый у ворот.
Въехал внутрь. Везде слой пыли.
В центре замок: стены, шпили.
Тут Илья перекрестился,
Спешился и в путь пустился
По огромным тёмным залам,
Факел запалив кресалом.
«Где ты, Прель! – вскричал он гневно. –

Веста – юная царевна,
Мне была всего дороже!
Выйди, прятаться негоже!
Выходи на смертный бой!
Биться буду я с тобой!»
За окном ударил гром,
Ветер пыль поднял столбом.
Прель в нагруднике из стали
Появился в тёмном зале.
Видит он рубаку злого,
Говорит ему сурово:
«Кто ты, вьедливая тля?
А, узнал! Да ты Илья!
Вот ты как! Пришёл подраться?
Лень с букашкой мне сражаться!
Не таких калечил я!
Оседлай, глупец, коня,
И проваливай домой!
Есть секрет, да он не твой!»
А Илья ему в ответ:
«Натворил ты много бед!
Наступил расплаты час!
Бил таких, как ты, не раз!
Лишь расправившись с тобой,
Поспешу я прочь – домой!
Может, твой секрет узнаю!

Ты готов? Я начинаю!»
И, собрав остаток сил,
Меч царевич обнажил.
Сталь, сверкая, засвистела,
Звонко в пустоте пропела...
Меч с размаха в стену впился.
Преля нет, как испарился.
Только слышен голос в зале:
«Можешь здесь пожить в печали.
А меня, хоть скучно станет,
Хоть внезапно хворь нагрянет,
Не зови. Напрасный труд.
Всё! Прощай! Дела зовут!»

*

Бледный луч лица коснулся.
За столом Илья проснулся.
В замке полумрак и тишь.
Крикнул он: «Эй, Прель! Ты спишь?
Я не дам тебе покоя!
Будешь уходить от боя,
Разорю тебя до нитки!
Защищай свои пожитки!»
По столу ударил крепко,
Надломился тот как щепка.

Прель явился и взревел:
«Негодяй! Ты как посмел
Мне вредить? Не твой здесь дом!
Не устраивай погром!
Не рискуй! Не зли меня!
Оседлай, глупец, коня...»
Встал царевич, потянулся,
На скамейку оглянулся,
Так её впечатал в пол,
Что по залу гул пошёл.
«Всё! – взревел хозяин злой. –
Видишь дверь? Иди за мной!»
Вышли в поле. Молча встали.
И мечами засверкали.
Анна в слёзы. Скородей,
Утешая, молвил ей:
«За тебя пришёл он мстить».
«Да, дедуля!» «Так и быть,
Прелю мы намнём бока.
Не печалься. Жди пока».

*

Да не сразу грянул бой.
Засвистел колдун седой.
Мгла покрыла всё вокруг.

Дунул Прель, царевич вдруг
Рать увидел... не людей –
Оборотней, упырей.
Анна тут и обомлела,
Да от страха онемела.
Рать и впрямь была великой.
Кто мечом, кто длинной пикой,
Кто штырём вооружён.
И к Илье со всех сторон
Подбираться нечисть стала,
Засвистела, завизжала,
Лютой злобою горя.
Шлем поправил тут Илья,
Меч поднял и ну махать,
Всё крушить и сотрясать!
Небо тучи затянули,
Ветры буйные задули,
Пыль и прах взметнулись вверх.
И раздался Преля смех.
А Илья, скрипя зубами,
Бьётся с тёмными врагами,
Сквозь толпу спешит прорваться,
Чтобы с Прелем поквитаться.
Много нелюдей упало.
Вот рука рубить устала.
Только рать не убывает,

Лезет с визгом, насаждает...
Малость, и сомкнётся круг.
Смерть близка... Но слышит вдруг
Славный воин голос властный:
«Да, рубака ты прекрасный!
И не обделён отвагой!
Мы не зря пошли ватагой
В тот же вечер за тобой!
Встань-ка за моей спиной!
Бей всех тех, кто лезет сзади!
Ну а мы Отчизны ради
Постоим к врагам лицом,
Да побьём их всемером!
За людей, за наши кровы
Положить мы жизнь готовы!»
И князя вперёд шагнули.
В воздухе мечи сверкнули.
Что тут случилось?! Что стало?!
С рёвом буря набежала.
Взвилась к небу пыль да прах.
Загремело в небесах.
В страшной злобе что есть мочи
Закричали слуги ночи.
Вдруг сумятица... и рать
Подалась поспешно вспять.
А затем враги застыли,

Да и руки опустили.
Прекратилась сеча злая.
Видят все: вверху, сверкая,
Словно молнии разряд,
Меч стоит. Вокруг летят,
Разбегаясь, облака.
Чья-то мощная рука
Меч привычно подхватила,
Низко в поле опустила.
И раздался голос вдруг,
Сотрясая всё вокруг:
«Прель, мой враг неугомонный!
Ты опять с ордой наёмной
Будоражишь люд честной!
Час настал, и я с тобой
Разберусь! Что, твари, сжались?
Прочь пошли!» И те помчались
Кто бегом, кто кувырком.
Видно, меч им был знаком.
В поле только Прель остался.
Так уж он заулыбался,
Будто сто монет нашёл.
«Скородеюшка пришёл!
Думал я, ты старым стал,
Ратный навык потерял!
Ну а ты ещё ого!

Можешь в случае чего
Разогнать задир-князей!
А вот я какой злодей? –
Закричал он бодро слишком. –
Если волю дать мыслишкам,
Суетлива жизнь моя!
И давно надумал я
Сделать праздник для души:
Отдохнуть, пожить в глуши!
Как ты тут, не заскучаешь?»
«Будет так, как ты желаешь! –
Громкий голос отвечал. –
Схоронись-ка между скал
В горной дикой стороне!
И не попадайся мне
На глаза три сотни лет!»
«Целых три? Ого, сосед!
В скалах, знаешь, скукотища!
Стой! Согласен! Пусть хоть тыща!
Хоть три тыщи! Сяду тихо!
Пусть меня обходит лихо!»
«И Ленцу возьмёшь с собой!»
«Да, возьму, владыка мой!»
«Всё, решили!» – молвил голос.
Рухнул Прель как сжатый колос.
Пыль и плесень заklubились.

Вдруг из пыли появились
Филин с красными глазами,
Чудо-юдо – змей с усами.
Только миг поколебались
И, петляя, вдаль помчались.
Так за тридевять земель
Унесли Ленца и Прель.
Меч умчался в никуда.
Забурлила тут вода
И в озёрах, и в ручьях.
Стал землёю серый прах.
Озимь дружно поднялась.
И над полем полилась
Песня с колокольным звоном.
Старший князь прилёт со стоном:
«Ты, Илья, помладше всех.
Невелик в том будет грех,
Если выяснишь, откуда
Льются звон и песни люда».
«Я у вас в долгу, князья, –
Отвечал ему Илья. –
Мне сподручно и узнать,
И подмогу вам прислать.
Если где-то рядом город,
Скоро утолим мы голод».

*

Вскоре за тремя холмами,
За лощинами с ручьями,
Даль открылась. Там видна
Чья-то чудная страна
С расписными теремами,
С золочёными церквами.
Сердце у Ильи забилося.
«Что ты, право, расшалилось? –
Усмехнулся горько он. –
Наш удел давно решён:
Будем годы коротать,
С грустью Весту вспоминать».
И пошёл Илья вперёд.
Анну Скородей зовёт:
«Про Илью сама всё знаешь.
Поступай, как пожелаешь».
И она скорей бежать
Друга милого обнять.

*

Свадьбу славную Евпат
Продолжал семь дней подряд.
Плясовые до зари

Выбивали звонари.
Все на свой манер плясали,
Жениха с невестой звали.
Под мелодию свирели
Дружно похвалу пропели
Храбрым семерым князьям.
Год прошёл. По всем краям
Разнеслось, что царь Евпат
Пир устроил в честь внучат.
Семерых князей позвали.
Те немедля прискакали,
В меру ели да плясали,
Чарки с мёдом поднимали –
Пели здравицы внучкам.
Мир да лад и им, и нам.